
БОРИС ГОДУНОВ

Опера в четырёх действиях с прологом.

текст и музыка

Модест Петрович
Мусоргский

Первое исполнение: 08 февраля 1874, Санкт-Петербург.

Cara lettrice, caro lettore, il sito internet **www.librettidopera.it** è dedicato ai libretti d'opera in lingua italiana. Non c'è un intento filologico, troppo complesso per essere trattato con le mie risorse: vi è invece un intento divulgativo, la volontà di far conoscere i vari aspetti di una parte della nostra cultura.

Motivazioni per scrivere note di ringraziamento non mancano. Contributi e suggerimenti sono giunti da ogni dove, vien da dire «*dagli Appennini alle Ande*». Tutto questo aiuto mi ha dato e mi sta dando entusiasmo per continuare a migliorare e ampliare gli orizzonti di quest'impresa. Ringrazio quindi: chi mi ha dato consigli su grafica e impostazione del sito, chi ha svolto le operazioni di aggiornamento sul portale, tutti coloro che mettono a disposizione testi e materiali che riguardano la lirica, chi ha donato tempo, chi mi ha prestato hardware, chi mette a disposizione software di qualità a prezzi più che contenuti.

Infine ringrazio la mia famiglia, per il tempo rubatole e dedicato a questa attività.

I titoli vengono scelti in base a una serie di criteri: disponibilità del materiale, data della prima rappresentazione, autori di testi e musiche, importanza del testo nella storia della lirica, difficoltà di reperimento.

A questo punto viene ampliata la varietà del materiale, e la sua affidabilità, tramite acquisti, ricerche in biblioteca, su internet, donazione di materiali da parte di appassionati. Il materiale raccolto viene analizzato e messo a confronto: viene eseguita una trascrizione in formato elettronico.

Quindi viene eseguita una revisione del testo tramite rilettura, e con un sistema automatico di rilevazione sia delle anomalie strutturali, sia della validità dei lemmi.

Vengono integrati se disponibili i numeri musicali, e individuati i brani più significativi secondo la critica.

Viene quindi eseguita una conversione in formato stampabile, che state leggendo.

Grazie ancora.

Dario Zanotti

Libretto n. 6, prima stesura per **www.librettidopera.it**: agosto 2013.

Ultimo aggiornamento: 13/10/2015.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Борис Годунов	БАС
Феодор сын Бориса	МЕЦЦО-СОПРАНО
Ксения дочь Бориса	СОПРАНО
Мамка Ксении	МЕЦЦО-СОПРАНО
Князь Василий Иванович Шуйский	ТЕНОР
Андрей Щелкалов думный дьяк	БАРИТОН
Пимен летописец, отшельник	БАС
Самозванец под именем Григория	ТЕНОР
Марина Мнишек, дочь сандомирского воеводы	МЕЦЦО-СОПРАНО
Рангони тайный иезуит	БАС
Варлаам бродяга	БАС
Мисаил бродяга	ТЕНОР
Хозяйка корчмы	МЕЦЦО-СОПРАНО
Юродивый	ТЕНОР
Никитич, Пристав	БАС
Ближний боярин	ТЕНОР
Боярин Хрущов	ТЕНОР
Лавицкий иезуит	БАС
Черниковский иезуит	БАС
Митюха крестьянин	БАС

Бояре, боярские дети, стрельцы, рынды, пристава, паны, пани, сандомирские девушки, калики перехожие, голоса из народа, крестьяне и крестьянки, народ.

Действие происходит в России и в Польше в 1598-1605 годах.

ПРОЛОГ

Картина первая

Двор Новодевичьего монастыря под Москвой. Ближе к зрителям - выходные ворота в монастырской стене с башенкою. Народ толчется на месте.

Входит Пристав.

ПРИСТАВ
(народу)

Ну, что ж вы?

Что ж вы идолами стали?

Живо, на колени!

Ну же!

(грозит дубинкой)

Да ну!

Эко чёртово отродье!...

НАРОД
(на коленях)

На кого ты нас покидаешь, отец наш!

Ах, на кого-то ты оставляешь, кормилец!

Мы да все твои сироты беззащитные.

Ах, да мы тебя-то просим, молим
со слезами со горючими.

Смилуйся! Смилуйся! Смилуйся!

Боярин-батюшка!

Отец наш! Ты кормилец!

Боярин, смилуйся!

(Пристав уходит. Народ остаётся на коленях.)

ГОЛОСА ИЗ НАРОДА

МИТЮХА

ГОЛОСА ИЗ НАРОДА

БАБА

ДРУГАЯ БАБА

БАБЫ

КРЕСТЬЯНИН

БАБЫ

Митюх, а Митюх, чего орём?

Вона! Почём я знаю?

Царя на Руси хотим поставить!

Ой, лихонько! Совсем охрипла.

Голубка, соседушка,
не припасла ль водицы?

Вишь, боярыня какая!

Орала пуще всех,
сама б и припасала!

Ну, вы, бабы, не гуторить!

А ты что за указчик?

КРЕСТЬЯНЕ	Нишкни.	
БАБЫ	Вишь пристав навязался!	
МИТЮХА	Ой, вы, ведьмы, не бушуйте!	
		Вместе
БАБЫ (одна группа)	Ах, пострел ты окаянный! Вот-то нехристь отыскался! (Приподнимаются с колен.) Ой, уйдёмте лучше, бабы, подобру да поздорову, от беды да от напасти!	
БАБЫ (другая группа)	Эко, дьявол, привязался! Прости Господи, бесстыдник! От беды уйти подальше, подобру да поздорову.	
КРЕСТЬЯНЕ (одна группа)	Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ведьмы в путь уж собралися, Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!	
КРЕСТЬЯНЕ (другая группа)	Не понравилася кличка, видно, солоно пришлася, не в угоду, не по вкусу, Хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо...	

Появляется Пристав.

*Завидев его, бабы снова опускаются на колени. Прежняя
неподвижность толпы.*

ПРИСТАВ (к толпе)	Что ж вы? Что ж смолкли? Аль глоток жалко? (грозя дубинкой) Вот я вас! Аль давно по спинам плётка не гуляла? (наступая) Проучу вас я живо!
НАРОД	Не серчай, Микитич, не серчай, родимый! Только поотдохнем, заорём мы снова. (в сторону) И вздохнуть не даст, проклятый.
ПРИСТАВ	Ну-ко! только глоток не жалеть!
ГРУППА КРЕСТЬЯН	Ладно!
ПРИСТАВ	Ну!

НАРОД На кого ты нас покидаешь, отец наш!
 (во всю мочь) Ах, на кого-то ты оставляешь, родимый!
 Мы тебя, сироты, просим, молим
 со слезами, со горючими:
 смилуйся, смилуйся,
 боярин-батюшка!

(после угрозы пристава)

Отец наш! Отец наш!
 Кормилец! Кормилец!
 А-а-а-а-а-а!

Показывается Щелкалов.

ПРИСТАВ (завидя Щелкалова, машет народу)

Нишкни! Вставайте!
 Дьяк думный говорит.

(Толпа приподнимается. Щелкалов выходит к народу, снимает шапку и отдаёт поклон.)

ЩЕЛКАЛОВ Православные! Неумолим боярин!
 На скорбный зов Боярской думы и Патриарха
 и слышать не хотел о троне царском.
 Печаль на Руси...
 Печаль безысходная, православные!
 Стонет земля в злом бесправьи.
 Ко Господу сил припадите:
 да ниспошлёт он скорбной Руси утешенье...
 И озарит небесным светом
 Бориса усталый дух!...

(Щелкалов уходит, за ним пристав. Сцена освещается красноватым отблеском заходящего солнца.
 Доносится пение калик перехожих.)

КАЛИКИ ПЕРЕХОЖИЕ Слава Тебе,
 (за сценой) Творцу Всевышнему на земли,
 слава силам Твоим небесным
 и всем угодникам, слава
 на Руси!
 Слава тебе Всевышнему,
 Слава!

НАРОД Божьи люди!
 (шёпотом)

С поводырями, опираясь на их плечи, выходят на сцену.

КАЛИКИ ПЕРЕХОЖИЕ

Ангел господень миру рек:
Поднимайтесь, тучи грозные,
вы неситесь по поднебесью,
застилайте землю русскую!
Сокрушите змия люта,
со дванадесятью крылами хоботы,
таво змия, смуту русскую да безначалие.
Возвестите православным
да во спасенье.

(Раздают народу ладанки.)

Облекайтесь в ризы светлые,
поднимайте иконы Владычицы.
И со Донской и со Владимирской
грядите царю во сретенье.
(Уходят к монастырю. Пение замирает мало-помалу.)
Воспойте славу Божью,
славу сил святых небесных!
Слава тебе, Творцу, на земли!
Слава Отцу небесному!

НАРОД Слышал, что божьи люди говорили?
(Митюхе)

МИТЮХА Слышал! И со Донской и со Владимирской...
(забывает дальше)

НАРОД Ну?

МИТЮХА (с усилием)
И со Донской и со Владимирской...Вы идите...

НАРОД Чего?

МИТЮХА Идите...

НАРОД Ну?

МИТЮХА Со Донской идите...

НАРОД Плохо, брат.
Облекайтесь в ризы светлые,
и со Донской и со Владимирской
вы грядите царю во сретенье.

ГРУППА НАРОДА Царю? Какому царю?

ПРИСТАВ Эй, вы!
(появляясь)

ДРУГАЯ ГРУППА НАРОДА Как к какому? А Борису.

ПРИСТАВ Эй, вы, баранье стадо!
(наступая) А ль оглохли!
Вам от бояр указ:
заутра быть в Кремле
и ждать там приказаний.
Слышали?

(Уходит. Народ начинает расходиться.)

НАРОД Она! За делом собирали!
А нам-то что?
Велят завывать, завоем и в Кремле.
Завоем! Для ча не завывать?
Что ж? Идём, ребята.

(Расходятся.)

Занавес.

Картина вторая

Площадь в Кремле Московском. Прямо перед зрителями, в отдалении, Красное крыльцо царских теремов. Справа, ближе к авансцене, народ на коленях занимает место между Успенским и Архангельским соборами (паперти соборов видны). Великий колокольный звон на сцене. Шествие бояр в Успенский собор.

ШУЙСКИЙ (с паперти Успенского собора)

Да здравствует царь Борис Феодорович!

НАРОД Живи и здравствуй, царь наш батюшка!
(приподнимаясь)

ШУЙСКИЙ Славьте!

НАРОД Уж как на небе солнцу красному слава, слава!
Уж и слава на Руси царю Борису, слава!

Торжественное царское шествие из собора. Пристава ставят народ шпалерами.

НАРОД Живи и здравствуй,
Царь наш батюшка!
Радуйся, люд!
Радуйся, веселися, люд!
Православный люд!
Величай царя Бориса и славь!

БОЯРЕ (с паперти собора)

Да здравствует царь Борис Феодорович!

Народ Да здравствует!
Уж как на Руси царю Борису слава!
Слава царю, слава!
Слава! Слава! Слава! Слава!

Борис (с паперти)
Скорбит душа.
Какой-то страх невольный
зловещим предчувствием сковал мне сердце.
О праведник, о мой отец державный!
Воззри с небес на слёзы верных слуг
и ниспошли ты мне священное
на власть благословенье:
да буду благ и праведен, как ты,
да в славе правлю свой народ...
Теперь поклонимся почившим властителям России,
(с царственным величием)
а там сзывать народ на пир,
всех, от бояр до нищего слепца,
всем вольный вход,
все гости дорогие.

Колокольный звон на сцене. Продолжается шествие в Архангельский собор.

Народ Слава! Слава, слава!
Живи и здравствуй, царь наш батюшка!
(Народ ломится к Архангельскому собору. Пристава наводят порядок.)
Уж на небе солнцу красному слава, слава!
Уж как на Руси царю Борису слава, слава
и многая лета!

Суматоха, борьба приставов с народом.

(Борис показывается из Архангельского собора и направляется к теремам.)

Народ Слава! Слава! Слава! Слава!

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

*Ночь. Келья в Чудовом монастыре.
Пимен пишет перед лампадой. Григорий спит.*

ПИМЕН (Приостанавливается.)
 Ещё одно, последнее сказанье -
 и летопись окончена моя.
 Окончен труд, завещанный от бога
 мне, грешному.
 (Пишет. - Приостанавливается.)
 Недаром многих лет
 свидетелем господь меня поставил.
 Когда-нибудь монах трудолюбивый
 найдёт мой труд усердный, безымянный,
 засветит он, как я, свою лампаду
 и, пыль веков от хартий отряхнув,
 правдивые сказанья перепишет,
 да ведают потомки православных
 земли родной минувшую судьбу.
 (задумывается)
 На старости я сызнова живу.
 Минувшее проходит предо мною,
 волнуясь как море-окиан...
 Давно ль оно неслось, событий полно!
 Теперь оно спокойно и безмолвно...
 Однако близок день...Лампада догорает...
 Ещё одно, последнее сказанье...

МОНАХИ
(хор за сценой)

Боже крепкий, правый,
Внемли рабам твоим, молящим тя!

Вместе

МОНАХИ

Дух лжемудрия лукавый
отжени от чад твоих, верящих ти!

САМОЗВАНЕЦ
(Григорий)

(просыпается)

Всё тот же сон!..
В третий раз всё тот же сон!
Неотвязный, проклятый сон!...

САМОЗВАНЕЦ А старик сидит да пишет, и дремотой,
(Григорий) знать, во всю ночь он не смыкал очей.
Как я люблю его смиренный вид,
когда, душой в минувшем погружённый,
спокойный, величавый, он летопись свою...

ПИМЕН Проснулся, брат?

САМОЗВАНЕЦ Благослови меня, честной отец.
(Григорий)

(Пимен встаёт и благословляет.)

Вместе

МОНАХИ
(за сценой)

Боже, боже мой,
вскую оставил мя!

ПИМЕН

Благослови тебя господь
и днесь, и присно, и вовеки.

САМОЗВАНЕЦ Ты всё писал и сном не позабылся.
(Григорий) А мой покой бесовское мечтанье
тревожило, и враг меня мучил.
Мне снилось: лестница крутая
вела меня на башню. С высоты
мне виделась Москва. Что муравейник,
народ внизу на площади кипел
и на меня указывал со смехом.
И стыдно мне, и страшно становилось
и, падая стремглав, я пробуждался.

ПИМЕН Младая кровь играет.
Смирйя себя молитвой и постом,
и сны твои видений лёгких будут полны.
Доньне, если я,
невольною дремотой обессилен,
не сотворю молитвы долгой к ночи,
мой старый сон не тих и не безгрешен.
Мне чудятся то буйные пиры,
то схватки боевые,
безумные потехи юных лет...

САМОЗВАНЕЦ Как весело провёл свою ты младость!
(Григорий) Ты воевал под башнями Казани,
ты рать Литвы при Шуйском отражал,
ты видел двор и роскошь Иоанна.
А я от отроческих лет
по келиям скитаюсь, бедный инок.
Зачем и мне не тешиться в боях?
Не пировать за царскою трапезой?

ПИМЕН Не сетуй, брат, что рано грешный свет
покинул. Верь ты мне:
нас издали пленяет роскошь
и женская лукавая любовь.
Помысли, сын, ты о царях великих:
Кто выше их? И что же?
О, как часто, часто
они сменяли свой посох царский, и порфиру,
и свой венец роскошный
на иноков клобук смиренный
и в келии святой душою отдыхали...
Здесь, в этой самой келье
(в ней жил тогда Кирилл многострадальный,
муж праведный), здесь видел я царя.
Задумчив, тих, сидел меж нами Грозный,
и тихо речь из уст его лилася,
а в очах его суровых
раскаянья слеза дрожала...
И плакал он...

(Задумывается.)

А сын его Феодор! Он царские чертоги
преобратил в молитвенную келью.
Бог возлюбил смирение царя,
и Русь при нём во славе безмятежной
утешилась. А в час его кончины
свершилось неслыханное чудо!
Палаты исполнились благоуханья...
и лик его, как солнце, просиял!..
Уж не видать такого нам царя!
Прогневали мы бога, согрешили,
владыкою себе

(глухо)

цареубийцу нарекли.

САМОЗВАНЕЦ Давно, честной отец,
(Григорий) хотелось мне тебя спросить, о смерти
Димитрия царевича.
Ты, говорят, в то время был в Угличе?

ПИМЕН Ох, помню!
Привёл меня господь увидеть злое дело,
кровавый грех. Тогда я в Углич
на некое был услан послушанье.
Пришёл я в ночь... Наутро... В час обедни...
Вдруг слышу звон, ударили в набат,
крик, шум... Бегут во двор царицы.

Продолжение на следующей странице.

ПИМЕН Я туда ж, гляжу:
 лежит в крови зарезанный царевич;
 царица-мать в беспамятстве над ним,
 кормилица, несчастная, в отчаяньи рыдает.
 А там, на площади, народ, остервенясь,
 волочит безбожную предательницу мамку...
 Вопль!.. Стоны!..
 Вдруг между них, свиреп, от злости бледен,
 является Иуда-Битяговский.
 "Вот он! Вот, вот злодей!" - раздался общий вопль.
 Тут народ бросился вослед бежавшим трём убийцам.
 Злодеев захватили
 и привели пред тёплый труп младенца...
 И чудо - вдруг мертвец затрепетал...
 "Покайтесь!" - народ им загремел.
 И в ужасе... под топором...
 злодеи покаялись

(глухо)

и назвали Бориса.

САМОЗВАНЕЦ Каких был лет царевич убиенный?
 (Григорий)

ПИМЕН Лет семи... Постой!...
 С тех пор прошло лет десять?.. Или нет!...
 Двенадцать?.. Да, так, двенадцать лет.
 Он был бы твой ровесник
 и царствовал. Но бог судил иное.
 Бориса преступленья вопиющим
 заключу я летопись свою.
 Брат Григорий!
 Ты грамотой свой разум просветил.
 Тебе мой труд передаю...
 Описывай, не мудрствуя лукаво,
 всё, чему свидетель в жизни будешь:
 войну иль мир, управу государей,
 пророчества и знаменья небесны...
 А мне пора, пора уж отдохнуть...

(Встаёт и гасит лампаду. Звон колокола. Пимен прислушивается.)

ПИМЕН Звонят к заутрени...
 Благослови, господь, своих рабов.
 Подай костыль, Григорий.

МОНАХИ
 (за сценой)

Помилуй нас, боже,
 помилуй нас, всеблагий!
 Отче наш вседержитель,
 боже вечный, правый,
 помилуй нас!

(Григорий провожает Пимена и по уходе его остаётся у двери.)

САМОЗВАНЕЦ Борис, Борис! Всё пред тобой трепещет.
 (Григорий) Никто не смеет и напомнить
 о жребии несчастного младенца.
 А между тем отшельник в тёмной келье
 здесь на тебя донос ужасный пишет,
 и не уйдёшь ты от суда людского,
 как не уйдёшь от божьего суда...

Занавес.

Картина вторая

*Корчма на литовской границе.
 Хозяйка штопает старую душегрейку.*

ХОЗЯЙКА

Поймала я сиза селезня.
 Ох, ты мой селезень,
 Мой касатик селезень!
 Посажу тебя, сиза селезня,
 Ох, на чистенький прудок,
 Под ракитовый кусток.
 Ты порхни, порхни, сизый селезень!
 Ой, взвейся, поднимись,
 К бедненькой ко мне спустись.
 Полюблю тебя, приголублю я,
 Маво милова дружка,
 Касатика селезня.
 Ты присядь ко мне, да поближе,
 Обойми меня, дружок,
 Поцелуй меня разок!
 Эвона! Прохожий люд... Гости дорогие! Ау! Смолкли!...
 Знать, мимо промахнули...
 Расцелуй меня, да пожарче.
 Ох, ты мой селезень,
 Мой касатик селезень!
 Ты потешь меня...

Вместе

ХОЗЯЙКА

МИСАИЛ и ВАРЛААМ
 (за дверью)

Потешь меня, вдову,
 Вдовушку вольную!

Люд христианский,
 люд честной, господний,
 на строенье храма...

МИСАИЛ и ВАРЛААМ Пожертвуй хоть копеечку;
лепта воздастся тебе сторицей.

ХОЗЯЙКА Ах ты, господи! Старцы честные! Дура я, дура окольная,
старая греховодница! Так и есть!.. Честные старцы...

*Варлаам и Мисаил входят, за ними Самозванец под именем
Григория.*

ВАРЛААМ Жено, мир дому твоему!

ХОЗЯЙКА Чем-то мне вас потчевать, старцы честные?

МИСАИЛ Чем бог послал, хозяйюшка.

ВАРЛААМ (толкая Мисаила)
Нет ли вина?

ХОЗЯЙКА Как не быть, отцы мои! Сейчас вынесу.
(Уходит.)

ВАРЛААМ (наблюдая за Григорием)
Что ж ты призадумался, товарищ? Вот и граница литовская,
до которой тебе так хотелось добраться.

САМОЗВАНЕЦ Пока не буду в Литве, не могу быть спокоен.
(Григорий)

ВАРЛААМ Да что тебе Литва так слюбилась?
Вот мы, отец Мисаил да аз многогрешный,
как утекли из монастыря, так и в ус себе не дуем.
Литва ли, Русь ли, что гудок, что гусли,
всё нам равно, было б вино. Да вот и оно!

ХОЗЯЙКА (возвращаясь)
Вот вам, отцы мои, пейте на здоровье.

МИСАИЛ и ВАРЛААМ Спасибо, хозяйюшка, бог тебя благослови!
(Наливают вино и пьют.)

ВАРЛААМ

Как во городе было во Казани,
Грозный царь пировал да веселился.
Он татарей бил нещадно,
Чтоб им было неповадно
Вдоль по Руси гулять.
Он подходом подходил да под Казань-городок;
Он подкопы подкопал да под Казанку-реку.
Как татаре-то по городу похаживают,
На царя Ивана-то поглядывают,
Зли татарове.
Грозный царь-от закручинился,
Он повесил головушку на правое плечо.

Продолжение на следующей странице.

ВАРЛААМ Уж как стал царь пушкарей сзывать,
Пушкарей всё зажигальщиков,
Зажигальщиков.
Задымилась свечка воску ярового;
Подходил молодой пушкарь-от к бочечке.
А и с порохом-то бочка закружилася, ой,
По подкопам покатилося
Да и хлопнула.
Завопили, загалдели зли татарове,
Благим матом заливалися.
Полегло татаровой тьма-тьмушая,
Полегло их сорок тысячей
Да три тысячи.
Как во городе было во Казани!.. Э!

(Григорию) Что ж ты не подтягиваешь? да и не потягиваешь?

САМОЗВАНЕЦ Не хочу.
(Григорий)

МИСАИЛ Вольному воля!

ВАРЛААМ А пьяному рай, отец Мисаил. Выпьем чарочку за шинкарочку.
Однако, брат, когда я пью, то трезвых не люблю: ино дело -
пьянство, ино дело - чванство; хочешь жить, как мы, -
милости просим! Нет - так убирайся, проваливай!

САМОЗВАНЕЦ Пей, да про себя разумей, отец Варлаам!...
(Григорий)

ВАРЛААМ Про себя!.. Да что мне про себя разуметь? Эх!

ВАРЛААМ Как едет ён,
Едет ён, ён
Да погоняет ён.

Вместе

ВАРЛААМ Шапка на ём
Торчит как рожон.
Весь, ах, весь-то грязён.

САМОЗВАНЕЦ И Григорий
ХОЗЯЙКА (подходя к хозяйке)
Хозяйка, куда ведёт эта дорога?
Хозяйка

А в Литву, кормилец.

А далече до Литвы?

Нет, родимый, недалече, к вечеру можно поспеть,
кабы не заставы.

САМОЗВАНЕЦ Как! Заставы?
(Григорий)

Хозяйка Кто-то бежал из Москвы, так велено всех задерживать да осматривать.

САМОЗВАНЕЦ Э! Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!
(Григорий)

Вместе

ВАРЛААМ Свалился ён,
Лежит ён, ён
Да встать не может ён.
(дремлет)

САМОЗВАНЕЦ И Самозванец (Григорий)
ХОЗЯЙКА А кого им нужно?

Хозяйка
Уж не знаю: вор ли, разбойник ли какой,
только проходу нет от приставов проклятых.

САМОЗВАНЕЦ Так...
(задумчиво)

Хозяйка А чего поймают? Ничего, ни беса лысового!
Будто только и пути, что столбовая!
Вот хоть отсюда: свороти налево да по тропинке
и иди до Чеканской часовни, что на ручью,
а оттуда на Хлопино,
а там на Зайцево, а тут уж всякий мальчишка
до Литвы тебя проводит.
От этих приставов только и толку,
что теснят прохожих, да обижают нас, бедных...

ВАРЛААМ (потягиваясь)
Приехал ён
Да в дверь тук, тук!
Да что есть моченьки
Тук, тук, тук!
(Стук в наружную дверь.)

Хозяйка Что там ещё?
(Идёт к окну и пристально всматривается.)
Вот они, проклятые! Опять с дозором идут!

Входят пристава и у дверей наблюдают за бродягами.

ВАРЛААМ Как едет ён,
Едет ён, ён
Да погоняет.

Пристава подходят сзади к Варлааму.

ПРИСТАВ Вы что за люди?

МИСАИЛ И ВАРЛААМ Старцы смиренные, иноки честные.
(со смирением и жалобно) Ходим по селениям, собираем милостыньку.

- ПРИСТАВ А ты кто такой?
(Григорию)
- МИСАИЛ и ВАРЛААМ Наш товарищ.
- САМОЗВАНЕЦ Мирянин из пригорода... Проводил старцев до рубежа,
(небрежно) иду восвояси.
- ПРИСТАВ Парень-то, кажется, гол, плоха пожива...
(про себя) Вот разве старцы... Гм...
(Откашливается и подходит к столу.)
Ну, отцы мои, каково промышляете?
- ВАРЛААМ Ох, плохо, сыне, плохо! Христиане скупы стали,
деньгу любят, деньгу прячут, мало богу дают.
Прииде грех велий на языцы земнии. Ходишь, ходишь,
молишь, молишь, еле-еле три полушки вымолишь.
Что делать? С горя и остальное пропьёшь. Ох,
пришли наши последние времена!
- ХОЗЯЙКА Господи, помилуй и спаси нас!
(Пристав всматривается в Варлаама.)
- ВАРЛААМ Что ты на меня так пристально смотришь?
- ПРИСТАВ А вот что: Алёха! При тебе указ? Давай сюда!
(Берёт указ. Варлааму.)
Видишь, из Москвы бежал некий еретик Гришка
Отрепьев. Знаешь ли ты это?
- ВАРЛААМ Не знаю.
- ПРИСТАВ Ну, и царь велел его, еретика, изловить и повесить.
Слыхал ли ты это?
- ВАРЛААМ Не слыхал.
- ПРИСТАВ Читать умеешь?
- ВАРЛААМ Нет, сыне, не умудрил господь.
- ПРИСТАВ Так вот тебе указ!
- ВАРЛААМ На что он мне?
- ПРИСТАВ Этот еретик, разбойник, вор, Гришка - ты!
- ВАРЛААМ Вона! Что ты, господь с тобой!
- ХОЗЯЙКА Господи, и старца-то в покое не оставят!
- ПРИСТАВ Эй! Кто здесь грамотный?
- САМОЗВАНЕЦ (подходя)
(Григорий) Я грамотный.
- ПРИСТАВ Эва! Ну, читай! Вслух читай!
- САМОЗВАНЕЦ Чудова монастыря недостойный чернец Григорий из рода
(читает) Отрепьевых, научен диаволом, вздумал смущать святую
братию всякими соблазны и беззакониями. А бежал он,
Гришка, к границе литовской, и царь приказал изловить его...

ПРИСТАВ И повесить!

САМОЗВАНЕЦ Здесь не сказано "повесить".
(Приставу)

ПРИСТАВ Врёшь! Не всяко слово в строку пишется. Читай: изловить и повесить.

САМОЗВАНЕЦ И повесить.
(Григорий) (читает)

А лет ему... Гришке...
(глядя на Варлаама)

от роду... пятьдесят, борода седая, брюхо толстое, нос красный...

ПРИСТАВ Держи его, держи, ребята!
(Все бросаются на Варлаама, он быстро отбрасывает их в сторону.)

ВАРЛААМ (сжав кулаки, в боевой позе)
Что вы! Пострелы окаянные! Чего пристали? Ну, какой я Гришка? Нет, брат, молод шутики шутить!
Хоть по складам умею, хоть плохо разбираю, а разберу, разберу, коль дело-то до петли доходит.
(читает по складам)

А ле... ле...т... ему... двадцать... Где ж тут пятьдесят?
Видишь! А росту он среднего, волосы... рыжие, на носу... на носу бородавка, на лбу... другая, одна рука... рука короче... короче другой...

(Всматривается в Григория.)

Да это уж не...

(Подкрадывается к Григорию. Григорий замахивается ножом и выскакивает в окно.)

МИСАИЛ, ВАРЛААМ (по направлению к окну)

и ПРИСТАВ Держи, держи, держи его!
(Оборачиваются к двери.)

ВАРЛААМ Держи!

ПРИСТАВ Держи!

МИСАИЛ Держи его!

Выбегают в дверь с криком: "Держи вора!"

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Одна сцена

Внутренность царского терема в Московском Кремле.

Пышная обстановка.

Ксения плачет над портретом жениха. Царевич занят

"Книгою большого чертежа".

Мамка за рукодельем.

КСЕНИЯ Где ты, жених мой,
 где ты, мой желанный!
 В сырой могилке,
 на чужой сторонке
 лежишь одиноко
 под камнем тяжёлым...
 Не видишь ты скорби,
 не слышишь ты плача,
 плача голубки,
 как ты, одинокой...

ФЕОДОР Ксения!
 Не плачь, голубка!
 Горе люто, правда,
 да не слезами, не воплем
 избудешь тяжкую кручину...

КСЕНИЯ Ах, Фёдор!
 Не мне он достался,
 а сырой могилке!

Вместе

КСЕНИЯ Нет мне больше счастья,
 ноет бедное сердце...

ФЕОДОР Не томись, не кручинься,
 Ксения, голубка!

ФЕОДОР Гляди-ко! Часы пошли!
 Куранты заиграли!
 А про те часы писано:
 как часы и перечасья забьют...

Вместе

КСЕНИЯ	Жених мой милый! Милый королевич! Тоскует сердце По тебе, желанный...
ФЕОДОР	и в те поры в трубы и варганы заиграют, и в накры, и люди выходят, и люди те... Глянь-ко, мама, как живые, вишь!
МАМКА	Ау! Полно, царевна-голубушка! Полно плакать да убиваться.
КСЕНИЯ	Ах, грустно, мамушка, так грустно!
МАМКА	И, что же, дитяtko! Девичьи слёзы - что роса: взойдёт солнышко - росу высушит. Не клином свет сошёлся. Найдём мы жениха и пригожего, и приветливого... Забудешь про Ивана-королевича...
КСЕНИЯ	Ах, нет, нет, мамушка! Я и мёртвому буду ему верна.
МАМКА	Вот как! Мельком видела, уж иссохнула... Скучно было девице одной, Полюбился молодец лихой. Как не стало молодца того, Разлюбила девица его. Эх, голубка! То-то твоё горе! Лучше прислушай-кась, что я тебе скажу.

Как комар дрова рубил,
Комар воду носил,
Клопик тесто месил,
Комару обед носил.
Налетела стрекоза
На поповы на луга,
И давай кутить, мутить,
Сено в реку воротить.

Продолжение на следующей странице.

МАМКА Осерчал комар,
За попов товар,
Побежал бегом за сеном,
Стал гонять стрекоз поленом.
На комарью на беду
То полено сорвалось,
По стрекозам не попало,
Рёбра комару сломало.
На подмогушку ему
Раным-рано поутру
Клоп лопату приволок
Комару под самый бок.
Да не вздужил, изнемог,
Комара поднять не смог.
Животочек надорвал,
Богу душеньку отдал.

ФЕОДОР Эх, мама, мамушка, вот так сказочка!
Вела за здоровье, свела за упокой.

МАМКА Ништо, царевич! Аль получше знаешь?
Похвастай - кась! Мы слушать терпеливы...
мы ведь у батюшки царя Ивана
терпенью обучались. Ну-кась!

ФЕОДОР Ой, мама! Смотри, не вытерпишь, сама подтянешь.

(Феодор увлекает мамку в игру. Оба ходят в круги, хлопая в ладоши, стараясь хлестнуть, пятнать друг друга.)

Сказочка про то и про сё,
Как курочка бычка родила,
Поросёночек яичко снёс.
Сказочка поётся, дурням не даётся.

(Встаёт, становится против мамки и в течение песенки бьёт в ладоши, делая по одному удару на такт.)

Туру, туру, петушок,
Ты далёко ль отошёл?
За море, за море,
К Киеву городу.
Там дуб стоит
Развесистый,
На дубу сыч сидит
Увесистый.

(К песне присоединяется Мамка. Она бьёт в ладоши.)

ФЕОДОР и МАМКА Сыч глазом моргнёт,
Сыч песни поёт:
(Мамка вскакивает.)
Дзинь, дзинь, передзинь,
Постригули, помигули,
Тень, тень, потетень,
За колоду да на пень,
Шагом, магом,
Четвертагом.

ФЕОДОР (перестаёт бить в ладоши)
Как однажды попадья
Зародила воробья:
Совсем воробей,
Совсем молодой,
Длинноносенький,
Востроносенький.
Полетел воробей
Прямо в гости к сычу,

ФЕОДОР и МАМКА Стал шептать на ушко усатому:
(Феодор и Мамка бьют в ладоши и постепенно сходятся.)

МАМКА Парни поповы
Горох молотили,
Цепы поломали,
В овин побросали.
Овин загорелся,
Полымем пышет,
Попу в окно
Стало видно его.

ФЕОДОР и МАМКА Поп испугался,
Залез под кадушку,
Щемил себе ушко.

ФЕОДОР Дьякон с печи
Оборвал плечи.
Попова жена
Калачей напекла.
Набежали чернецы,
Все поели калачи.

ФЕОДОР и МАМКА Отец Лука
Съел корову да быка,
Семьсот поросят,
Только ножки висят.
(Бьёт Мамку по плечу.)

Входит Борис.

ФЕОДОР Хлёт! Хлёт!

- МАМКА (Увидя Бориса, приседает к полу.)
Ахти!
- БОРИС Чего?
Аль лютый зверь наседку всполохнул?
- МАМКА Царь-государь, помилуй!
Под старость-то пуглива больно стала.
- БОРИС Что, Ксения? Что, бедная голубка!
В невестах уж печальная вдовица!
Всё плачешь ты о мёртвом женихе.
- КСЕНИЯ О, государь! Не огорчайся ты слезой девичьей!
Девичье горе так легко, ничтожно
перед твоею скорбью.
- БОРИС Дитя моё! Моя голубка!
Беседой тёплой с подругами в светлице
рассей свой ум от дум тяжёлых.
Иди, дитя!
- (Ксения уходит с Мамкой. Борис смотрит вослед дочери.)
- А ты, мой сын, чем занят? Это что?
- ФЕОДОР Чертёж земли Московской,
наше царство из края в край.
Вот видишь: вот Москва,
вот Новгород, а вот Казань,
вот Астрахань...Вот море, Каспий-море,
вот пермские дремучие леса,
а вот Сибирь.
- БОРИС Как хорошо, мой сын!
Как с облаков единым взором
ты можешь обозреть всё царство.
Учись Феодор!
Когда-нибудь, и скоро может быть,
тебе всё это царство достанется.
Учись, дитя!...

(Идёт к столу и садится в раздумье, перебирая свитки и пергаменты.)

Достиг я высшей власти.
Шестой уж год я царствую спокойно.
Но счастья нет моей измученной душе.
Напрасно мне кудесники сулят
дни долгие, дни власти безмятежной.
Ни жизнь, ни власть, ни славы оболъщенья,
ни клики толпы меня не веселят.

Продолжение на следующей странице.

БОРИС В семье своей я мнил найти отраду,
готовил дочери весёлый брачный пир,
моей царевне - голубке чистой.
Как буря, смерть уносит жениха...
Тяжка десница грозного судии,
ужасен приговор душе преступной...
Окрест лишь тьма и мрак непроглядный!
Хотя мелькнул бы луч отрады!
И скорбью сердце полно,
тоскует, томится дух усталый.
Какой-то трепет тайный...
Всё ждёшь чего-то...
Молитвой тёплой к угодникам божьим
я мнил заглушить души страданья...
В величьи и блеске власти безграничной,
Руси владыка,
у них я слёз просил мне в утешенье...
А там донос, бояр крамолы,
козни Литвы и тайные подкопы,
глад и мор, и трус, и разоренье...
Словно дикий зверь, рыщет люд зачумлённый,
голодная, бедная стонет Русь!..
И в лютом горе, ниспосланном богом
за тяжкий мой грех в испытанье,
виной всех зол меня нарекают,
клянут на площадях имя Бориса!
И даже сон бежит, и в сумраке ночи
дитя окравовленное встаёт.
Очи пылают, стиснув ручонки, молит пощады...
И не было пощады!
Страшная рана зияет,
слышится крик его предсмертный.
О, господи, боже мой!

МАМКИ Ай! Кыш!
(за сценой)

БОРИС Что такое?

МАМКИ Ай, кыш, кыш! Ахти!

БОРИС (сыну, гневно)
Узнай, что там случилось.
(Феодор уходит.)

МАМКИ Кыш, кыш, ай!

БОРИС Эк, воют-то!

Входит Ближний боярин и бьёт челом, протягивая руки.

МАМКИ Кыш, кыш, кыш! Ой, лихонько!

БОРИС Ты зачем?

МАМКИ Кыш, кыш!

БОРИС Что ж молчишь? Ну!

БЛИЖНИЙ БОЯРИН Великий государь! Тебе князь Василий Шуйский челом бьёт.

БОРИС Шуйский? Зови! Скажи, что рады видеть князя и ждём его беседы.

БЛИЖНИЙ БОЯРИН (приподнимается и шепчет на ухо Борису)
Вечор Пушкина холоп пришёл с доносом на Шуйского, Мстиславского и прочих, и на хозяина; ночью тайная беседа шла у них. Гонец из Кракова приехал и привёз...

БОРИС Гонца схватить!

(Ближний боярин уходит.)

Ага, Шуйский князь!

Возвращается Феодор.

БОРИС Ну что?

ФЕОДОР Не пригоже было б, отче-государь, ум твой державный утруждать рассказом вздорным.

БОРИС Нет, нет, дитя! Всё, слышишь, всё, как было.

(Феодор опускается на пол и, опираясь на колени отца, рассказывает. Борис ласкает сына.)

ФЕОДОР

Попинька наш сидел с мамками в светлице,
без умолку болтал, весел был и ласков.
К мамушкам подходил, просил чесать головку,
к каждой он подходил, черёд им соблюдая.
Мамка Настасья чесать не захотела,
попинька осерчал, назвал мамку дурой.
Мамка, с обиды что ль, хватъ его по шейке;
попка как закричит, дыбом встали перья.
Ну его ублажать, угощать его сластями,
всем причетом молить, ласкать его, покоить.
Да нет, не тут-то было!
Хмурый такой сидит, нос уткнувши в перья,
на сласти не глядит, что-то всё бормочет.
Вдруг к мамке подскочил, чесать что не хотела,
давай её долбить, та и грохнулась об пол.
Тут мамки со страстей словно взбеленились,
стали махать, кричать, попиньку загнать хотели.
Да не впросак, попка каждую отметил.
Вот, отче-государь, они, глядишь, и взвыли,
думу царскую твою думать помешали.
Вот, кажись, и всё, всё, как было.

Борис

Мой сын, дитя моё родное!
С каким искусством, как бойко
Ты вёл свой рассказ правдивый.
Как просто, бесхитростно, ловко
сумел описать случай потешный.
Вот сладкий плод ученья,
истины светом ума окрыленье.
О, если бы я мог тебя царём увидеть,
Руси правителем державным!
О, с каким восторгом,
Презрев соблазны власти,
на то блаженство
я променял бы посох царский.
Но когда, дитя, правителем ты станешь,
старайся избирать советников надёжных:
бойся Шуйского наветов коварных,
советник мудрый, но лукав и зол...

Входит Шуйский.

Шуйский Великий государь, челом бью.

Борис А, преславный вития!
Достойный коновод толпы безмозгой,
преступная глава бояр крамольных,
царского престола супостат,
наглый лжец, трижды клятву преступивший,
хитрый лицемер, льстец лукавый,
просвирня под шапкою боярской,
обманщик, плут!

Шуйский При царе Иване, (покой, господи, его душу),
Шуйские князья не тем почётом отличались.

Борис Что? Да царь Иван Васильич Грозный
охотно бы тебя на угольках поджарил,
сам, своею царскою десницей,
ворочал бы на них посохом железным,
псалом священный напевая...
А мы не горды,
нам любо миловать надменного холопа...

Шуйский Царь!...
(злобно)

Борис Что?.., Что скажешь Шуйский-князь?...

Шуйский Царь! Есть вести,
(подчинённо) и вести важные для царства твоего.

БОРИС Не те ль, что Пушкину,
или тебе там, что ль,
привёз посол потайный
от соприятелей, бояр опальных?

Шуйский Да, государь!
В Литве явился самозванец;
король, паны и папа за него!

БОРИС (Приподнимаясь, тревожно.)
Чьим же именем на нас он ополчиться вздумал?
Чьё имя негодяй украл?.. Чьё имя?

Шуйский Конечно, царь, сильна твоя держава,
ты милостью, раденьем и щедротой
усыновил сердца твоих рабов,
душою преданных престолу твоему.
Хотя и больно мне, великий государь,
хотя и кровью моё сердце обольётся,
а от тебя скрывать не смею,
что, если дерзости исполненный бродяга
с Литвы границу нашу перейдёт,
к нему толпу, быть может, привлечёт
Димитрия воскреснувшее имя.

БОРИС (вскочив)
Димитрия!...
(к Феодору)
Царевич, удались!

ФЕОДОР О государь, дозволю мне при тебе остаться...

Вместе

ФЕОДОР узнать беду, грозящую престолу твоему!

БОРИС Нельзя... Нельзя, дитя!
Царевич! Царевич, повинуйся!

(Феодор уходит.)

(Борис идёт вслед за сыном, запирает за ним дверь, потом быстро подходит к Шуйскому.)

БОРИС Взять меры сей же час,
чтоб от Литвы Русь оградилась заставами,
чтоб ни одна душа не перешла за эту грань...
Ступай... Нет, постой, постой, Шуйский!
Слыхал ли ты когда-нибудь,
чтоб дети мёртвые из гроба выходили...
допрашивать царей... царей законных,
избранных всенародно,
увенчанных великим патриархом?..
Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!
Что?.. Смешно?..

(Хватает Шуйского за ворот.)

Что ж не смеёшься?.. А?..

Шуйский Помилуй, великий государь!

Борис Слушай, князь!
Когда великое свершилось злодеянье,
когда безвременно малютка погиб,
и труп его на площади лежал окровавленный,
тяжкой болью в сердцах угличан осиротелых
отдаваясь и к мщенью их взывая...
малютка тот... погибший... был...
Димитрий?

Шуйский Он!

Борис Василий Иванович!
Крестом тебя и богом заклинаю,
по совести всю правду мне скажи.
Ты знаешь, я милостив: прошедшей лжи
опалю напрасной не накажу.
Но если ты хитришь, клянусь тебе!
Придумаю я злую казнь, такую казнь,
что царь Иван от ужаса во гробе содрогнётся!
Ответа жду!

Шуйский И ты не веришь мне?
Ужели усомнился в преданном рабе твоём
и казнь лютою стращаешь?
Не казнь страшна, страшна твоя немилость.
В Угличе, в соборе пред всем народом,
пять с лишком дней я труп младенца навещал.
Вокруг него тринадцать тел лежало,
обезображенных, в крови, в лохмотьях грязных;
и по ним уж тление заметно проступало.
Но детский лик царевича был светел, тих и ясен.
Глубокая, страшная зияла рана,
а на устах его непорочных улыбка чудная играла.
Казалось, в своей он колыбельке спокойно спит,
сложивши ручки и в правой крепко сжав
игрушку детскую...

Борис Довольно!...

(Даёт знак Шуйскому удалиться. Шуйский уходит, оглядываясь на Бориса. Борис опускается в кресло.)

(один)

Уф, тяжело! Дай дух переведу...
Я чувствовал, вся кровь мне кинулась в лицо
и тяжело опускалась.
О совесть лютая, как тяжело ты караешь!...

(Часы с курантами приходят в движение.)

БОРИС Ежели в тебе пятно единое...
единое случайно завелось,
душа сгорит, нальётся сердце ядом,
так тяжко, тяжко станет,
что молотом стучит в ушах
укором и проклятьем...
И душит что-то...
(глухо)
душит... душит...
и голова кружится...
В глазах... дитя... окровавленное!
Вон... вон там... что это?... там в углу?...
Кольшется, растёт... близится...
дрожит и стонет...
(говорком)
Чур, чур!...
Не я... не я твой лиходея...
(говорком)
Чур!... чур, дитя!... Народ... Не я...
Воля народа!.. Чур, дитя!..
Господи! Ты не хочешь смерти грешника;
помилуй душу преступного царя Бориса!

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина первая

Уборная Марины Мнишек в Сандомире.

Марина за туалетом. Девушки занимают её песнями.

ХОР ДЕВУШЕК

На Висле лазурной,
Под ивой тенистой
Есть чудный цветочек,
Он снега белее.
В зеркальные воды
Лениво глядится,
Любуясь своею
Роскошной красою.
Над чудным цветочком,
Блестая на солнце,
Рой бабочек резвых
Играет, кружится.
Пленённый чудесной
Красою цветочка,
Прелестных листочков
Не смеет коснуться.
И чудный цветочек,
Кивая головкой,
В зеркальные воды
Лениво глядится.

МАРИНА Алмазный мой венец!
(горничной)

ХОР ДЕВУШЕК

А в замке весёлом
Красавица панна
Цветочка речного
Белее, милее,
Цветочка речного
Белее, нежнее,
На славу и радость
Всего Сандомира
Роскошно цветёт.

Продолжение на следующей странице.

ХОР ДЕВУШЕК

Немало молодцев
Блестящих и знатных
В невольном смущенье
Пред нею преклонялись,
Улыбку красоты
Блаженством считая,
У ног чародейки
Весь мир забывая.
А панна-красотка
Лукаво смеялась
Над речью любовной,
Над страстью их пылкой,
Томленьям и мукам
Сердец их смущённым
Не внемля.

МАРИНА Довольно!

(вставая)

Красотка панна благодарна за ласковое слово
и за сравнение с тем цветочком чудным,
что белее снега.

Но панна Мнишек недовольна
ни речью вашей льстивой,
ни бессмысленным намёком на каких-то
молодцев блестящих, что целою толпою
у ног её лежали, в блаженстве утопая.
Нет, не этих песен нужно панне Мнишек,
не похвал своей красе от вас ждала я.
А тех песенок чудесных, что мне няня напевала,
о величьи, о победах и о славе воев польских,
о всемогущих польских девах, о побитых иноземцах.
Вот, что нужно панне Мнишек! Эти песни ей отрада.
Ступайте!

(Девушки уходят.)

(горничной) Ты, Рузя, мне не нужна сегодня. Отдохни.

Скучно Марине, ах, как скучно!
Как томительно и вяло дни за днями длятся,
пусто, глупо так, бесплодно!
Целый сонм князей, и графов, и панов вельможных
не разгонит скуки адской!
Но лишь там в туманной дали зорька ясная блеснула;
то московский проходимец панне Мнишек приглянулся.

Продолжение на следующей странице.

МАРИНА Мой Димитрий, мститель грозный,
 мститель беспощадный,
 божий суд и божья кара
 за царевича-малютку, жертву власти ненасытной,
 жертву алчности Бориса, жертву злобы Годунова.
 Разбужу же я магнатов сонных,
 блеском злата заманю я шляхту.
 А тебя, мой самозванец, мой любовник томный,
 опою тебя слезами страсти жгучей.
 Задушу тебя в объятьях, зацелую, милый,
 мой царевич, мой Димитрий, мой жених названный.
 Нежным лепетом любовным слух твой очарую,
 мой царевич, мой Димитрий, мой любовник томный!
 Панне Мнишек слишком скучны
 страсти томной излишня,
 пылких юношей моления, речи пошлые магнатов.
 Панна Мнишек славы хочет,
 панна Мнишек власти жаждет.
 На престол царей московских я царицей сяду
 и в порфире златотканной солнцем заблестю,
 и сразу красой чудесной я москалей тупоумных,
 и стада бояр кичливых бить челом себе заставлю.
 И прославят в сказках, былях, небылицах
 гордую свою царицу
 тупоумные москаля.
 Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.
 (смеётся)

В дверях показывается Рангони. Увидя его, Марина вскрикивает.

МАРИНА Ах! Ах! Это вы, мой отец...

РАНГОНИ Дозволит ли ничтожному рабу господню
 Красою неземной сияющая панна просить внимания?

МАРИНА Отец мой, вы не просить должны.
 Марина Мнишек дочерью послушною была и будет
 Святой апостольской и нераздельной церкви.

РАНГОНИ Церковь божия оставлена, забыта,
 лики светлые святых поблѣкли,
 веры живой источник чистый глохнет,
 огонь кадилниц благовонных меркнет;
 зияют раны святых страстотерпцев,
 скорбь и стоны в обителях горних,
 льются слѣзы пастырей смиренных.

МАРИНА Отец мой! Вы... вы смущаете меня!
 Болью жгучею речь ваша скорбная
 в слабом моём сердце отдаётся.

РАНГОНИ Дочь моя!.. Марина!..
Провозвести еретикам москалям веру правую;
обрати их на путь спасенья;
сокруши дух раскола греховный!
И прославят Марину святую
Пред престолом творца лучезарным
ангелы господни.

МАРИНА И прославят Марину святую
Пред престолом творца лучезарным
ангелы господни.
У!.. Грех какой!
Отец мой, соблазном страшным
Вы искусили душу грешную
Неопытной и ветреной Марины...
Нет, не мне, привыкшей к блеску
в вихре света и пиров весёлых,
нет, не мне на долю пало
церковь божию прославить.
Я бессильна...

РАНГОНИ Красотою своею плени самозванца,
Речью любовною, нежною, пылкою
Страсть зарони в его сердце,
пламенным взором, улыбкой чарующей
разум его покори.
Страх суеверный, нелепый презри,
угрызения совести жалкой,
брось предрассудок пустой и ничтожный
скромности ложной и вздорной девичьей.
Порою гневом притворным,
капризною прихотью женской,
порою тонкою лестью,
искусным и ловким обманом
искуси его, обольсти его.
И когда, истомлённый,
у ног твоих дивных в восторге любовном
ждать будет велений,
клятву потребуй святой пропаганды.

МАРИНА Того ли мне нужно!..

РАНГОНИ Как? И ты дерзновенно противишься церкви?
Если за благо признано будет,
должна ты пожертвовать будешь
без страха и сожаленья честью своею.

МАРИНА Что?.. Дерзкий лжец!
Клянущи твои речи лукавые,
сердце твоё развращённое,
клянущи тебя всей силой презрения.

Вместе

МАРИНА Прочь с глаз моих!

РАНГОНИ Марина!...

РАНГОНИ Пламенем адским глаза твои заблестали,
уста исказились, щёки поблёлкли;
от дуновения нечистого исчезла краса твоя.

Вместе

РАНГОНИ Духи тьмы тобой овладели,
гордыней бесовской твой ум омрачили.
В грозном величьи на крыльях адских
сам сатана парит над тобой!..

МАРИНА Боже, защити меня!
Боже, научи меня!
Боже мой, путь укажи бедной Марине!
А!

(Марина вскрикивает и падает к ногам Рангони.)

РАНГОНИ Смирись пред божьим посланцем.
Предайся мне всей душою,
своим всем помыслом, желаньем и мечтою,
моею будь рабой!

Занавес.

Картина вторая

*Замок Мнишка в Сандомире. Сад, фонтан. Лунная ночь.
Самозванец выходит из замка, мечтая.*

САМОЗВАНЕЦ В полночь, в саду, у фонтана...
О, голос дивный!
Какой отрадой ты мне наполнил сердце!...
Придешь ли ты, желанная?
Придешь ли, голубка моя легкокрылая?
Аль позабыла ты буйного сокола,
что по тебе грустит, надрывается?
Приветом ласковым, речью нежною
ты утоли муку сердца безысходную.
Марина!.. Марина!..
Откликнись! О, откликнись!
Приди, приди, я жду тебя, я жду тебя!
На зов откликнись, отзовись!
Нет, нет ответа.

Из-за угла замка, оглядываясь, крадётся иезуит.

РАНГОНИ Царевич!

САМОЗВАНЕЦ Опять за мной! Как тень преследуешь меня.

РАНГОНИ Светлейший, доблестный царевич!
Я послан к вам гордою красавицей Мариной,

САМОЗВАНЕЦ Мариной...

РАНГОНИ Послушной, нежной дочерью,
мне небом вручённой.
Она умоляла сказать вам,
что много насмешек злобных пришлось перенести ей,
что вас она любит, что будет к вам...

САМОЗВАНЕЦ О, если ты не лжёшь,
если не сам сатана шепчет те речи чудесные...
Вознесу её, голубку, пред всею русской землёй,
возведу её с собою на царский престол,
ослеплю её красною православный люд!..
Злой демон!
Ты, как тать ночной, закрался мне в душу,
ты вырвал из груди моей признанье.
Ты о любви Марины лгал?..

РАНГОНИ Лгал?.. Я лгал? И пред тобой, царевич?..
Да по тебе одному она
и день, и ночь томится и страдает,
о судьбе твоей завидной в ночной тиши мечтает.
О, если бы ты любил её,
если бы знал её терзанья,
гордых панов насмешки,
зависть их жён лицемерных,
пошлые сплетни, бредни пустые
о тайных свиданьях, о поцелуях,
рой оскорблений невыносимых,
о, ты не отверг бы тогда
мольбы моей скромной, моих уверений,
ложью не назвал бы муку бедной Марины.

САМОЗВАНЕЦ Довольно! Слишком много упрёков,
слишком долго скрывал я от людей своё счастье!
Я за Марину грудью стану,
я допрошу панов надменных,
коварство жён их бесстыдных разрушу,
я осмею их жалкую злобу,
пред целой толпою бездушных панёнок
откроюсь в любви безграничной Марине.

Продолжение на следующей странице.

- САМОЗВАНЕЦ Я брошусь к ногам её, умоляя
не отвергать пылкой страсти моей,
быть мне женою, царицею, другом...
- РАНГОНИ Вспомошествоуй, святой Игнатий!
(про себя)
- САМОЗВАНЕЦ Ты, отрекшийся от мира,
проклятью предавший все радости жизни,
мастер великий в любовном искусстве,
заклинаю тебя всей силой клятвы твоей,
всей силой жажды блаженства небесного!
Веди меня к ней, о, дай увидеть её,
дай сказать о любви моей, о страданиях моих,
и нет той цены, что смутила б меня!
- РАНГОНИ Смиренный, грешный богомолец за ближних своих,
о страшном дне последнего суда,
о грозной каре господней, грядущей в тот день,
всечасно помышляющий,
труп, давно отживший, хладный камень
может ли желать сокровищ жизни?
Но если Димитрий внушением божьим
не отвергнет желаний смиренных
не покидать его, как сына,
следить за каждым шагом его и мыслью,
беречь и охранять его...
- САМОЗВАНЕЦ Да, я не расстанусь с тобой,
только дай мне увидеть Марину мою, обнять её...
- РАНГОНИ Царевич, скройся!
- САМОЗВАНЕЦ Что с тобой?
- РАНГОНИ Тебя застанет здесь толпа пирующих магнатов.
Уйди, царевич, умоляю, уйди!
- САМОЗВАНЕЦ Пусть идут, я встречу их с почётом,
по сану, доблести и чести.
- РАНГОНИ Опомнись, царевич!
Ты погубишь себя, ты выдашь Марину,
уйди скорее!

Самозванец скрывается за деревьями. Из замка выходит толпа гостей.

- МАРИНА (под руку со старым паном)
Вашей страсти я не верю, пане,
ваши клятвы, уверенья, всё напрасно,
и не можете вы, пане, речью вашей обмануть.

Гости
(мужчины)

И Московско царство мы положим живо,
и москалей пленных приведём к вам, пани,
а войско Бориса разобьём наверно в прах.

Вместе

Гости
(женщины)

Ну так что же долго медлить, паны, вам!
На Москву скорей идите вы.
Вы Бориса в плен берите.
Что же долго медлить вам!

Гости
(мужчины)

На Москву спешить должны мы,
взять, взять, в плен Бориса взять.

(Гости возвращаются из сада в замок.)

Гости
(мужчины)

Для Речи Посполитой
надо разорить гнездо москалей!..

Гости
(женщины)

Марина не сумеет;
красива, но суха,
надменна... зла Марина...

МАРИНА

(входя в замок)

Вина, вина, панове!

Гости

Пьём бокал за здравье Мнишков!
Пьём, паны, Марины здравье!
Венгерским пьём за здравье панны Мнишек!
Панну чествуем венгерским!
Слава царскому венцу Марины!
Виват, виват!

(Марина и гости уходят в замок.)

САМОЗВАНЕЦ

(один)

Иезуит лукавый
крепко сжал меня в когтях своих проклятых.
Я только мельком, издали,
успел взглянуть на дивную Марину,
украдкой встретить блеск чарующий
очей её чудесных.
А сердце билось сильно, так сильно билось,
что не раз толкало с боя взять свободу,
побиться с покровителем незванным,
отцом моим духовным.
Под болтовню несносную его речей,
до наглости лукавых,
я видел под руку с паном хвастливым
надменную красавицу Марину:
пленительной улыбкою сияя,
прелестница шептала о ласке нежной,
о страсти тихой, о счастье быть супругой...
Супругой бездушного кутилы!

Продолжение на следующей странице.

САМОЗВАНЕЦ Когда судьба сулит ей любви блаженство и славу,
венец златой и царскую порфиру!...
Нет, к чёрту всё!
Скорее в бранные доспехи!
Шелом и меч булатный - и на коней!
Вперёд, на смертный бой!
Мчаться в главе дружины хороброй,
встретить лицом к лицу вражьи полки,
с боя со славой взять наследный престол!

Появляется Марина.

МАРИНА Димитрий! Царевич! Димитрий!

САМОЗВАНЕЦ Она! Марина!

(идёт навстречу)

Здесь, моя голубка, красавица моя!
О, как томительно, как долго
Длились минуты ожидания!
Сколько мучительных сомнений,
сердце терзая, светлые думы мои омрачали,
любовь мою и счастье проклинать заставляли!

МАРИНА Знаю, всё знаю.

Ночей не спишь, мечтаешь ты,
и день, и ночь мечтаешь о своей Марине.
Нет, не для речей любовных,
не для бесед пустых и вздорных
я пришла к тебе.
Ты наедине с собою
можешь млеть и таять от любви ко мне.

САМОЗВАНЕЦ Марина!

МАРИНА Нет, меня не удивят, ты должен знать,
ни жертвы, ни даже смерть твоя
из-за любви ко мне.
Когда ж царём ты будешь на Москве?

САМОЗВАНЕЦ Царём? Марина, ты пугаешь сердце!
Ужели власть, сияние престола,
холопов подлых рой, их гнусные доносы
в тебе могли бы заглушить
святую жажду любви взаимной,
отраду ласки сердечной, объятий жарких
и страстных восторгов чарующую силу?

МАРИНА Довольно!

Мы и в хижине убогой
будем счастливы с тобой.
Что нам слава, что нам царство?

Продолжение на следующей странице.

- МАРИНА Мы любовью будем жить одной.
Если вы, царевич,
одной любви хотите,
в Московии найдётся для вас немало женщин,
дебелых, румяных, бровь соболиная...
- САМОЗВАНЕЦ Тебя, тебя одну, Марина,
я обожаю всей силой страсти,
всей жаждой неги и блаженства.
Сжался над скорбью бедной души моей,
не отвергай меня!
- МАРИНА Так не Марину,
вы только женщину во мне любили?
Лишь престол царей московских,
лишь золотой венец державный
искусить меня могли бы.
- САМОЗВАНЕЦ Ты ранишь сердце мне, жестокая Марина,
от слов твоих могильный хлад на душу веет.
Видишь, я у ног твоих,
у ног твоих молю тебя,
не отвергай любви моей безумной!
- МАРИНА Встань, любовник нежный,
не томи себя мольбой напрасной.
Встань, страдалец томный,
мне жаль тебя, мне жаль, мой милый.
Изнемог ты, истомился
от любви к своей Марине;
день и ночь о ней мечтаешь,
бросил думать о престоле,
о борьбе с царём Борисом.
Прочь, бродяга дерзкий!
- САМОЗВАНЕЦ Марина! Что с тобой?
- МАРИНА Прочь, приспешник панский!
- САМОЗВАНЕЦ Что с тобой?
- МАРИНА Холоп!
- САМОЗВАНЕЦ Стой, Марина!
Мне чудилось, ты бросила укором тягостным
моей минувшей жизни.
Лжешь, гордая полячка!
Царевич я!
Со всех концов Руси вожди стеклися;
заутра в бой летим в главе дружин хоробрых,
славным витязем -
и прямо в Кремль Московский,
на отчий престол, завещанный судьбой!

Продолжение на следующей странице.

САМОЗВАНЕЦ Но когда царём я сяду, в величье неприступном,
о, с каким восторгом я насмеюсь над тобой,
о, как охотно я посмотрю на тебя,
как ты, потерянным царством терзаясь,
рабою послушную будешь ползти
к подножью престола моего...
Всем тогда смеяться я велю
над глупою шляхтянкой.

МАРИНА Смеяться!...
О, царевич, умоляю,
о, не кляни меня за речи злые мои;
не укором, не насмешкой,
но чистой любовью звучат они,
жаждой славы твоей, жаждой величья
звучат они в тиши ночной, мой милый.
О, мой коханный,
не изменит тебе твоя Марина!
Забудь, о, забудь о ней,
забудь о любви своей;
скорей, скорей на царский престол.

САМОЗВАНЕЦ Марина! Адскую муку души моей
не растравляй любовью притворной!

МАРИНА Люблю тебя, мой коханный, мой повелитель!

САМОЗВАНЕЦ О, повтори, повтори, Марина!
О, не дай остыть наслажденью,
дай душе отраду, моя чаровница!

Вместе

МАРИНА Царь мой!
О, как сердце моё оживил ты,
повелитель мой!

САМОЗВАНЕЦ Жизнь моя!
Встань, царица моя ненаглядная!
Обними ты желанного!
Встань, обними!

Объятия. Появляется Рангони и наблюдает за Самозванцем и Мариной издали.

ГОЛОСА ПИРУЮЩИХ В ЗАМКЕ ПАНОВ Виват! Виват! Виват! Виват!

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Картина первая

*Площадь перед собором Василия Блаженного в Москве.
Толпа обнищавшего народа бродит по площади.
Женщины сидят поодоль и в сторонке, по направлению от
бокового выхода собора. Пристава часто мелькают в толпе.
От собора идёт кучка мужчин, впереди Митюха.*

- ПЕРВАЯ ГРУППА МУЖЧИН Что, отошла обедня?
- ВТОРАЯ ГРУППА Да. Уж проклинали того.
- ТРЕТЬЯ ГРУППА Кого это?
- ВТОРАЯ И ЧЕТВЁРТАЯ ГРУППЫ А Гришку-то, Гришку Отрепьева.
- ПЕРВАЯ ГРУППА Вот что!
- МИТЮХА Вышел это, братцы, дьякон здоровенный, да толстый, да как гаркнет: "Гришка Отрепьев анафема!"
- ТРЕТЬЯ ГРУППА Чего, чёрт! Что ты брешешь!
- ПЕРВАЯ ГРУППА Аль белены объелся?
- МИТЮХА, ВТОРАЯ И ЧЕТВЁРТАЯ ГРУППЫ Взаправду, братцы!
- ВТОРАЯ И ЧЕТВЁРТАЯ ГРУППЫ Вот так-таки хватил:
"Гришка Отрепьев,-говорит,- анафема!"
- ПЕРВАЯ И ТРЕТЬЯ ГРУППЫ Ха-ха-ха, да ну их!
Царевичу плевать, что Гришку проклинают.
- ПЕРВАЯ ГРУППА Нешто он Гришка!
- ЧЕТВЁРТАЯ ГРУППА Вестимо!
- МИТЮХА А царевичу пропели вечную память.
- ТРЕТЬЯ ГРУППА Вона! Час от часу не легче.
- ПЕРВАЯ ГРУППА Живому-то?
- ТРЕТЬЯ ГРУППА Вот безбожники-то, право!
- ПЕРВАЯ И ТРЕТЬЯ ГРУППЫ Живому царевичу! Ну, погоди ужо!
Задаст он, знать, Борису!
- ПЕРВАЯ ГРУППА (оглядываются)
Уж под Кромы, бают, подошёл.
- ВТОРАЯ И ЧЕТВЁРТАЯ ГРУППЫ (оглядываясь)
Идёт с полками на Москву.

ТРЕТЬЯ ГРУППА Громит по всем концам Борисовы полки.

ВСЕ ВМЕСТЕ Победный путь ведёт его на отчий престол
царей православных. На помощь нам,
на смерть Борису и борисовым щенкам!

СТАРИКИ Что вы, что вы! Тише, черти!
Аль дыбу да застенок позабыли!

ТОЛПА МАЛЬЧИШЕК Тррр, тррр, тррр, тррр!
(за сценой) Железный колпак, железный колпак!
(ближе)

Тррр, тррр, тррр, тррр!
Железный колпак, железный колпак!

На сцену вбегает Юродивый в веригах, за ним толпа мальчишек.

МАЛЬЧИШКИ Улю-лю-лю-лю-лю-лю-лю-лю-лю-лю! Тррр!...

(Часть народа замахивается на мальчишек, те отскакивают. Юродивый садится на камень, штопает лапоть и поёт, покачиваясь.)

ЮРОДИВЫЙ

Месяц едет,
котёнок плачет,
Юродивый, вставай,
богу помолися...

(Мальчишки, спустя некоторое время, окружают Юродивого)

Христу поклонися.
Христос, бог наш,
будёт ведро,
будет месяц.

(рассеянно)

Будёт ведро...
месяц...

МАЛЬЧИШКИ Здравствуй, здравствуй, Юродивый Иваныч!
Встань, нас почествуй,
в пояс поклонися нам,
колпачок-то скинь!
Колпачок тяжёл!

(Щёлкают по колпаку.)

Дзинь, дзинь, дзинь, дзинь, дзинь, дзинь!
Эк звонит!

ЮРОДИВЫЙ А у меня копеечка есть.

МАЛЬЧИШКИ Шутишь! Не надуешь нас, небось!
(Юродивый ищет копеечку.)

ЮРОДИВЫЙ (показывая копеечку)
Вишь!

МАЛЬЧИШКИ (вырывая)
Фить!

(Убегают к женщинам.)

ЮРОДИВЫЙ А-а! А! Обидели Юродивого!
 (плачет) А-а! Отняли копейчку!
 А-а! А-а!

Из собора начинается царское шествие; бояре раздают милостыню.

Вместе

ЖЕНЩИНЫ И МАЛЬЧИШКИ	(на паперти) Кормилец батюшка, подай Христа ради; отец наш, государь, Христа ради!
МУЖЧИНЫ	Царь, царь идёт!

Показывается Борис, за ним Шуйский и бояре.

(Женщины и мальчишки сопровождают царя и приближаются к авансцене.)

МУЖЧИНЫ (на коленях)
 Царь-государь, подай Христа ради!
 Кормилец батюшка, пошли ты нам милостыньку,
 Христа ради!

ЖЕНЩИНЫ И МАЛЬЧИШКИ
 Государь батюшка, Христа ради!

ВСЬ НАРОД (на коленях)
 Наш батюшка, подай нам!
 Хлеба! Хлеба! Дай голодным!
 Хлеба! Хлеба! Хлеба подай нам,
 батюшка, Христа ради!

(Кланяются в землю.)

ЮРОДИВЫЙ А-а-а-а-а!
 (увидя Бориса)
 Борис! А Борис! обидели Юродивого! А-а-а!

БОРИС (останавливаясь перед Юродивым)
 О чём он плачет?

ЮРОДИВЫЙ Мальчишки отняли копейчку,
 вели-ка их зарезать,
 как ты зарезал маленького царевича.

ШУЙСКИЙ Молчи, дурак! Схватите дурака!
 (Борис останавливает повелительным жестом Шуйского)

БОРИС Не троньте... Молись за меня, блаженный!
 (Уходит.)

ЮРОДИВЫЙ (вскакивая)
 Нет, Борис! Нельзя, нельзя, Борис!
 Нельзя молиться за царя Ирода!..
 Богородица не велит.

(Народ в ужасе расходится, оглядываясь на свиту Бориса. Юродивый смотрит в недоумении по сторонам, потом садится на камень и штопает лапоть.)

ЮРОДИВЫЙ

Лейтесь, лейтесь, слёзы горькие,
плачь, плачь, душа православная.
Скоро враг придёт и настанет тьма,
темень тёмная, непроглядная.
Горе, горе Руси,
плачь, плачь, русский люд,
голодный люд.

(Озирается. Штопает лапоть.)

Занавес.

Картина вторая

*Грановитая палата в Московском Кремле. По бокам скамьи.
Направо выход на Красное крыльцо, налево - в терема.
Справа, ближе к рампе - стол с письменными
принадлежностями. Левее - царское место. Чрезвычайное
заседание боярской думы. Появляется Щелкалов с грамотою в
руке.*

ЩЕЛКАЛОВ Сановитые бояре!
Великий государь, царь Борис Феодорович,
с благословения великого святейшего отца
и патриарха всея Руси, велел вам объявить:

(читает)

Разбойник, вор, бродяга безызвестный,
злодей и бунтовщик, восставший мятежом
с толпой наемников голодных
и именем погибшего царевича назвавшись,
себя царём исконным величая,
сопутствуя боярами опальными,
и буйной шляхтой и всякой сволочью литовской,
задумал сокрушить трон Борисов
и вас, бояр, к тому ж надменно приглашает,
о чём злодейские указы разослал.
Того ради, благословясь,
над ним правдивый суд ваш сотворите!

ПЕРВАЯ ГРУППА Что ж? Пойдём на голоса, бояре.

ВТОРАЯ ГРУППА Вам первым начинать, бояре.

- ПЕРВАЯ ГРУППА Да наше мнение давно готово.
(к Щелкалову)
Пиши, Андрей Михайлыч:
- ТРЕТЬЯ ГРУППА Злодея, кто б ни был он, сказнить!
- ПЕРВАЯ ГРУППА Стой, бояре! Вы прежде излови,
а там сказни, пожалуй!
- ТРЕТЬЯ ГРУППА Ладно.
- ЧЕТВЁРТАЯ ГРУППА Ну, не совсем-то ладно.
- ВТОРАЯ ГРУППА Да ну, бояре, не сбивайте!
- ТРЕТЬЯ ГРУППА Злодея, кто б ни был он, имать
(вставая) и пытать на дыбе крепко!
(Садятся.)
- ПЕРВАЯ ГРУППА А там сказнить и труп его повесить;
(вставая) пусть клюют враны голодные!
(Кланяются и садятся.)
- ЧЕТВЁРТАЯ ГРУППА Труп его предать сожжению
(вставая) на лобном месте всенародно,
и трижды проклясть тот прах поганый.
(Кланяются и садятся.)
- ВТОРАЯ ГРУППА И рассеять прах проклятый
(вставая) за заставами по ветру.
- ВСЕ Чтоб и след простыл навеки
побродяги самозванца.
- ПЕРВАЯ И ЧЕТВЁРТАЯ И каждого, кто с ним едино мыслит,
ГРУППЫ сказнить.
(вставая)
- ВСЕ И труп к позорному столбу прибить,
(вставая) о чём указы разослать повсеместно.
По сёлам, городам и по посадам,
по всей Руси читать в соборах и церквах,
на площадях и сходах.
И господа молить коленопреклоненно,
да сжалится над Русью многострадальной.

Входит Шуйский.

- ПЕРВАЯ И ЧЕТВЁРТАЯ Жаль, Шуйского нет князя.
ГРУППЫ
- ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ Хоть и крамольник, а без него, кажись,
ГРУППЫ не ладно вышло мненье.
- ШУЙСКИЙ Простите мне, бояре...
- ПЕРВАЯ И ЧЕТВЁРТАЯ Эх, лёгок на помине!
ГРУППЫ

- Шуйский Позапоздал маленько...
Не вовремя пожаловать изволил...
Дела, заботы тяжкие, легко ли, право!..
- Бояре Стыдился бы, Василь Иваныч,
в твои года крамолою постыдной заниматься!
Народ на площадях мутить,
что жив царевич заверять.
- Шуйский Ой! Что вы, бояре! Побойтесь бога!
Могу ли я во дни великой скорби,
в себе нося кручину Руси целой,
могу ли я крамолам предаваться?
Всё наговоры злые, всё недруги...
(в сторону)
И за что не любят?
(подходя к боярам)
Вот я теперь, любя вас всей душой, бояре,
хочу предупредить.
(Бояре окружают Шуйского.)
- Шуйский Намедни, уходя от государя,
скорбя всем сердцем, радея о душе царёвой,
я в щёлочку случайно заглянул.
О, что ж увидел я, бояре!
Бледный, холодным потом обливаясь,
дрожа всем телом,
несвязно бормоча какие-то слова чудные,
гневно очами сверкая,
какой-то мукой тайной терзаясь,
страдалец государь томился.
Вдруг посинел, глаза уставил в угол
и, страшно стень и чураясь...
- Бояре Лжёшь! Лжёшь князь!
- Шуйский К царевичу погибшему зывая...
- Бояре Что?
- Шуйский Призрак его бессильно отгоняя,
"Чур, чур", - шептал.

Входит Борис.

- Борис (говорком)
Чур, чур!
- Шуйский (говорком)
"Чур, дитя!"
- Шуйский (завидя Бориса)
Тише, царь... царь...
- Борис Чур! Чур!

Вместе

БОЯРЕ Господи!

БОРИС (говорком)
Чур, дитя!

БОЯРЕ О господи! С нами крестная сила!

БОРИС (приближаясь к рампе)
Чур, чур!.. Кто говорит "убийца"?
Убийцы нет! Жив, жив малютка!..
А Шуйского за лживую присягу четвертовать!

ШУЙСКИЙ Благодать господня над тобой!

БОРИС (прислушиваясь)
А?
(Приходит в себя. Идёт к царскому месту. Садится.)
Я созвал вас, бояре,
на вашу мудрость полагаюсь.
В годину бед и тяжких испытаний
вы мне помощники, бояре.

ШУЙСКИЙ (подходя и кланяясь)
Великий государь,
дозволь мне, неразумному, смиренному рабу,
слово молвить.
Здесь у Красного крыльца
старец смиренный ждёт соизволенья
предстать пред очи твои светлые.
Муж правды и совета,
муж жизни безупречной,
великую он тайну поведать хочет.

БОРИС Быть так! Зови его!
(Шуйский уходит.)
Беседа старца, быть может, успокоит
тревогу тайную измученной души!...

Пимен входит и останавливается, пристально смотря на Бориса.

ПИМЕН Смиренный инок,
в делах мирских немудрый судия,
дерзает днесь подать свой голос...

БОРИС Рассказывай, старик, всё, что знаешь,
без утайки.

ПИМЕН

Рассказ мой будет прост и краток,
бесхитростная повесть
о дивном промысле господнем...
Однажды, в вечерний час,
пришёл ко мне пастух,
уже маститый старец,
и тайну мне чудесную поведал.
Ещё ребёнком, сказал он, я ослеп
и с той поры не знал ни дня, ни ночи
до старости. Напрасно я лечился
и зелием, и тайным нашептанием,
напрасно я из кладезей святых
кропил водой целебной очи,
напрасно! И так я к тьме своей привык,
что даже сны мои
мне виденных вещей уж не являли,
а снились только звуки.
Раз в глубоком сне вдруг слышу...
Детский голос зовёт меня,
так внятно зовёт:
"Встань, дедушка, встань,
иди ты в Углич-град,
зайди в собор Преображенья,
там помолись ты над моей могилкой.
Знай, дедушка, Димитрий я царевич;
господь принял меня в лик ангелов своих,
и я теперь Руси великий чудотворец..."
Проснулся я, подумал,
взял с собою внука
и в дальний путь поплёлся.
И только что склонился над могилкой,
так хорошо вдруг стало, и слёзы полились,
обильно, тихо полились,
и я увидел и божий свет, и внука, и могил...

БОРИС Ой! душно! душно! свету!

(Пимен быстро уходит. Борис падает без чувств на руки бояр.)

Царевича скорей! Ох, тяжело мне! Схиму!

*Бояре сажают его. Часть бояр с Шуйским бежит за царевичем,
другая в Чудов монастырь. Вбегает Феодор.*

БОРИС Оставьте нас! Уйдите все!

(Бояре уходят.)

Прощай, мой сын! Умираю.
Сейчас ты царствовать начнёшь.
Не спрашивай, каким путём я царство приобрёл;
тебе не нужно знать.
Ты царствовать по праву будешь,
как мой наследник, как сын мой первородный.
Сын мой, дитя моё родное!
Венец тебе достался в тяжкую годину.
Силён злой самозванец!
Он именем ужасным ополчён.
Вокруг тебя бояр крамола, измена войска,
глад и мор. Слушай, Фёдор:
не вверяйся наветам бояр крамольных;
зорко следи за их сношеньями тайными с Литвою;
измену карай без пощады, без милости карай;
строго вникай в суд народный, суд нелицемерный,
стой на страже борцом за веру правую,
свято чти святых угодников божьих.
Соблуди ты чистоту свою, Феодор,
в ней мощь твоя и сила,
и разума крепость, и спасенье.
Сестру свою, царевну, береги, мой сын;
ты ей один хранитель остаёшься,
нашей Ксении, голубке чистой.
(почти говорком)
Господи! Господи!
Воззри, молю, на слёзы грешного отца!
Не за себя молю, не за себя, мой боже!..
С горней неприступной высоты
пролей ты благодатный свет
на чад моих невинных...
кротких, чистых... Силы небесные!
Стражи трона предвечного!..
(обнимает сына)
Крылами светлыми вы охраните
моё дитя родное от бед и зол,
от искушений...

(Прижимает к себе и целует сына. Протяжный удар колокола и погребальный перезвон.)

Звон!... Погребальный звон!...

Вместе

ПЕВЧИЕ (за сценой)	Плачьте, плачьте, людие, несть бо жизни в нём, и немы уста его, и не даст ответа. Плачьте. Аллилуйя!
БОРИС	Надгробный вопль! Схима, святая схима... В монахи царь идёт.
ФЕОДОР	Государь, успокойся! Господь поможет.
БОРИС	Нет, нет, сын мой, час мой пробил...

Входят бояре и певчие.

Вместе

ПЕВЧИЕ	Вижу младенца умирающа и рыдаю, плачу; мятется, трепещет он и к помощи взывает, и нет ему спасенья...
БОРИС	Боже! Боже! Тяжко мне! Ужель греха не замолю? О, злая смерть! Как мучишь ты жестоко!

(Борис вскакивает. Певчие останавливаются.)

БОРИС	Повремените: я царь ещё! (хватается за сердце и падает в кресло)
	Я царь ещё...
	(говорком)
	Боже! Смерть! Прости меня!
	(боярам, указывая на сына)
	Вот, вот царь ваш... царь... простите...
	(шёпотом)
	Простите...
БОЯРЕ	Успне...

Занавес.

Картина третья

Лесная прогалина под Кромами. Справа спуск и за ним стена города. От спуска через сцену - дорога. Прямо - лесная чаща. У самого спуска - большой пень.

Крики толпы бродяг за сценою. По спуску врывается толпа бродяг. В толпе боярин Хрущов, связанный. Хрущова сажают на пень.

- ПЕРВАЯ ГРУППА Мужчин Вали сюда! На пень сади, на пень, ребята!
Вот так!
- ВТОРАЯ ГРУППА А чтоб не больно выл, чтоб горлышко боярское не портил, законопать!
(Затыкают Хрущову рот обрывком охабня.)
- ПЕРВАЯ ГРУППА Важно!
Что ж, братцы!
Аль так, без почёту боярина оставим?
- ВТОРАЯ ГРУППА Так, без почёту!
- ЖЕНЩИНЫ Так не ладно!
Всё ж он Борисов воевода.
- ВТОРАЯ ГРУППА Мужчин Борис-от воровски престолом царским правил,
а он у вора воровал.
- ПЕРВАЯ ГРУППА Мужчин Что ж? За то ему почёт, как вору доброму.
Эй! Рынды! Фомка! Епихан! За боярина!
(Двое из толпы с дубинками становятся за Хрущовым.)
- ВСЕ МУЖЧИНЫ Важно!
- ПЕРВАЯ ГРУППА Женщин Что-то за невидаль!
Аль николи боярин наш
зазнобушки не ведал?
- ВТОРАЯ ГРУППА Женщин Куды те, к чёрту! Боярин без зазнобы,
что пирог без начинки: один сухарь.
- ПЕРВАЯ ГРУППА Женщин Афимья, голубка, тебе уж, бают,
вторая сотня подступила,
- ВТОРАЯ ГРУППА Женщин Так оно не боязно...
(Из толпы выходит старуха, кряхтя и покашливая, и направляется к Хрущову.)
- ПЕРВАЯ ГРУППА Женщин Вали, красавица, к боярину!
- ВСЕ ЖЕНЩИНЫ Вали!
- Мужчины и Женщины Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

ПЕРВАЯ ГРУППА Ладно! Давайте, величать!
МУЖЧИН

ВТОРАЯ ГРУППА Давайте величать!
МУЖЧИН Эй! Бабы, заводи!

ПЕРВАЯ ГРУППА Эй, вы, бабы, заводи!
(Народ располагается полукругом вокруг Хрущёва.)

НАРОД Не сокол летит по поднебесью,
не борзый конь мчится по полю,
Сиднем сидит бояринушка,
думу думает.
Слава боярину, слава Борисову!
Слава боярину, слава Борисову!
Слава!

(Кланяются.)

ПЕРВАЯ ГРУППА Стой, бабы! Дубинки у боярина не видно.
МУЖЧИН

ВТОРАЯ ГРУППА Чего дубинки? Суньте плётку!
(Кладут Хрущёву в руки плётку.)
Вот так!

ПЕРВАЯ ГРУППА Дальше валяй!

НАРОД Сиднем сидит, думу думает,
Как бы Борису в угодушку,
Как бы вору на помочь
Забить, запороть люд честной.
Слава боярину, слава Борисову!
Слава боярину, слава Борисову!
Слава!

(Кланяются.)

Честью, почестью ты нас поваживал,
В бурю, в непогодь да в бездорожие
На ребятках наших покатывал,
Тонкой плёткой постёгивал.
Слава боярину, слава Борисову!
Слава боярину, слава Борисову!
Ох, уж и слава тебе, боярину!
Ох, уж и слава тебе, боярину!
Слава, слава вечная!

(Кланяются в землю.)

МИСАИЛ И ВАРЛААМ
(за сценой)

Солнце, луна померкнули,
Звезды с небес покатались,
Вселенная восколебалась
От тяжкого греха Борисова.
Бродит зверье невиданное,
Родит зверье неслыханное,
Пожирает тела человеческие
Во славу греха Борисова.

Вместе

Мисаил и Варлаам (ближе)	Мучат, пытаются божий люд, А мучат слуги Борисовы. Наущеньем силы адовой, Во славу престола сатанинского.
Женщины	Что б то было?
Голоса мужчин	От Москвы идут святые старцы.
Часть женщин	Ктой-то, братцы?
Мужчины	Песню ведут о кознях Бориса, о пытках свирепых, о муках жестоких, что терпит люд неповинный.

Мисаил и Варлаам входят на сцену.

Мисаил и Варлаам Стонет, мятется святая Русь,
А стонет под рукой богоотступника.
Под проклятой рукой цареубицы
В прославление греха незамолимого.

Народ

Гайда!

Расходилась, разгулялась сила-удаль молодецкая.
Расходилась, разгулялась сила-удаль молодецкая.
Пышет полымем кровь казацкая.
Поднималась со дна сила пододонная.
Поднималась со дна сила пододонная.
Поднималась, разгулялась силушка
пододонная, неугомонная.

Гой!

Ой, ты сила, силушка,
Ой, ты сила бедовая!
Ой, ты сила, силушка,
Ой, ты сила грозная!
Ты не выдай молодцев,
Молодцев удалых.
Ой, ты дай им понатешиться,
Ой, ты дай им понасытиться,
Понатешиться, понасытиться.
Понатешиться, силушка дай!

Мисаил и Варлаам Воспримите, людие, царя законного,
воспримите богом спасенного,
от убийцы богом укрытого,
воспримите, людие, вы царя Димитрия Ивановича!

НАРОД

Расходилась, разгулялась удаль молодецкая,
Разгулялась, поднималась сила пододонная,
Сила грозная, бедовая!

- ВАРЛААМ И ГРУППА МУЖЧИН Рыщут, бродят слуги Бориса,
пытают люд неповинный!
- МИСАИЛ И ДРУГАЯ ГРУППА МУЖЧИН Рыщут, бродят слуги Бориса,
пытают люд неповинный!
- МИСАИЛ, ВАРЛААМ И МУЖЧИНЫ Пыткой пытаются, душат в застенке,
люд неповинный, люд православный.
- НАРОД Смерть! Смерть! Смерть! Смерть!
Смерть, смерть Борису!
Смерть, смерть Борису!
- МИСАИЛ, ВАРЛААМ И НАРОД Царубийце, царубийце смерть!
- ЛАВИЦКИЙ И ЧЕРНИКОВСКИЙ (за сценой) Domine, domine, salvum fac regem, regem.
Regem Demetrium Moscoviae,
salvum fac, salvum fac
regem Demetrium omnis Russiae,
salvum fac, salvum fac regem Demetrium...
- ПЕРВАЯ ГРУППА МУЖЧИН Кого ещё нелёгкая несёт?
- ЖЕНЩИНЫ Словно волки воют.
- ВТОРАЯ ГРУППА МУЖЧИН Что за дьяволы?
(Народ бежит навстречу иезуитам.)
- ЛАВИЦКИЙ И ЧЕРНИКОВСКИЙ (ближе) Domine, domine, salvum fac,
salvum fac, salvum fac,
salvum fac.
- ВАРЛААМ Вороньё поганое! Поди-ка, тоже возглашают
царевича! Не попустим, отец Мисаил?
- МИСАИЛ И ВАРЛААМ Не попустим!

Лавицкий и Черниковский входят на сцену.

- ЛАВИЦКИЙ И ЧЕРНИКОВСКИЙ Domine, domine, salvum fac
regem Demetrium,
regem Demetrium Moscoviae!
- МИСАИЛ И ВАРЛААМ Душй ворон проклятых!
- НАРОД Гайда! Душй! Дави! А, кровососы!
Колдуны поганые!
(Хватают иезуитов.)

ВАРЛААМ Да вознесутся на древо благолепно...

МИСАИЛ и ВАРЛААМ Да воспохвалят вселенную гласом велиим.

НАРОД Гайда!

(Вяжут иезуитов.)

Вместе

ЛАВИЦКИЙ и
ЧЕРНИКОВСКИЙ Sanctissima virgo,
juva, juva
servos tuos!
Sanctissima virgo,
juva, juva
servos tuos!

ВАРЛААМ Крепче вяжи!
Да пресечется мание дланей,
да отринется помощь десницы!

НАРОД Гайда! На осину!

(Толпа тащит иезуитов за сцену.)

ЛАВИЦКИЙ и
ЧЕРНИКОВСКИЙ Sanctissima virgo,
juva, juva
servos tuos!

(Оставшийся народ прислушивается. Шествие войска Самозванца. Толпа снова наполняет сцену.)

МИСАИЛ и ВАРЛААМ Слава тебе, царевичу, богом спасенному,
слава тебе, царевичу, богом укрытому!

НАРОД Слава царевичу, богом спасенному,
богом укрытому!
Слава тебе, богом спасенному!

Самозванец въезжает верхом.

НАРОД Живи и здравствуй, Димитрий Иванович!
Слава, слава! Слава, слава! Слава!

САМОЗВАНЕЦ Мы, Димитрий Иванович, божьим изволением
(с коня) царевич всея Руси, князь от колена
предков наших, вас, гонимых Годуновым,
зовём к себе и обещаем милость и защиту.

ХРУЩОВ Господи! Сын Иоаннов, слава тебе!
(Кланяется в землю.)

САМОЗВАНЕЦ Встань, боярин! За нами вслед на славный
(Хрущову) бой! На родину святую,
(направляется к спуску)
в Москву, в Кремль, в златоверхий Кремль.

(Толпа идёт за Самозванцем. За сценой тяжёлые удары набатного колокола.)

Вместе

Народ	Слава тебе, царь-батюшка! Слава тебе, Димитрий Иванович! Слава!
Лавицкий и Черниковский	Deo gloria, gloria deo, deo gloria, gloria!

Сцена пустеет. Юродивый входит и садится на камень. Справа за сценой зарево сильного пожара.

Юродивый Лейтесь, лейтесь, слёзы горькие,
плачь, плачь, душа православная!
Скоро враг придёт и настанет тьма,
темень тёмная, непроглядная.
Горе, горе Руси!
Плачь, плачь, русский люд,
голодный люд!...

Занавес.

У К А З А Т Е Л Ь

Действующие лица.....	3	Одна сцена.....	20
Пролог.....	4	Действие третье.....	31
Картина первая.....	4	Картина первая.....	31
Картина вторая.....	8	Картина вторая.....	35
Действие первое.....	10	Действие четвёртое.....	42
Картина первая.....	10	Картина первая.....	42
Картина вторая.....	14	Картина вторая.....	45
Действие второе.....	20	Картина третья.....	52

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ

Борис! А Борис! обидели Юродивого! (Юродивый и Борис)	44
В полночь, в саду, у фонтана (Самозванец, Марина)	35
Достиг я высшей власти (Борис)	24
Ещё одно, последнее сказанье (Пимен)	10
Как во городе было во Казани (Варлаам)	15
Митюх, а Митюх, чего орём? (Народ)	4
Прощай, мой сын! Умираю (Борис)	50
Расходилась, разгулялась сила-удаль молодецкая (Народ)	54
Скорбит душа (Борис)	9
Уж как на небе солнцу красному слава, слава! (Народ)	8
Уф, тяжело! Дай дух переведу (Борис)	29